

Маша Ловыгина
НЕСНОСНЫЙ
венценосный

Маша Ловыгина

Несносный венценосный

<https://litres.ru/74210777>

Аннотация

Жила-была одна принцесса – красивая, умная и... Думаю, при такой красоте, любознательности и уме, маленькая ложка дегтя, то есть вредности, не помешает! Пришла пора принцессе найти себе мужа... Ой, это желание ее родителя, короля, а сама она так не думает. Потому что в мире достаточно интересных вещей, чтобы выходить замуж. Жил-был принц – красивый, умный и... дракон. А драконы, как известно, тоже отличаются сложным характером. К тому же, желал он лишь одного – научиться летать. А дальше, как вы понимаете, принцесса и дракон встретили друг друга...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Море бушевало, разбивая огромные волны о черные скалы. Чайки кричали где-то внизу, и крик их заглушали порывы сильного промозглого ветра.

Кристиан бежал к высокому горному выступу изо всех сил, а за ним, обливаясь потом, неся его камердинер Фруа. Щеки его тряслись, в глазах застыл невероятный ужас.

- Ваше Высочество, прошу вас, не надо!

- Я должен это сделать, Фруа! - выкрикнул Кристиан, отбрасывая за спину полы плаща. - Я хочу использовать последний шанс!

- Вы погибнете!

Кристиан остановился и с гневом воскликнул:

- Вот как? И ты не веришь в меня? Значит, так тому и быть! Я рожден драконом и погибну в полете!

- Рождены, ага... - уперевшись в дрожащие колени, Фруа тяжело дышал. - Только погибнете, как обычный человек! Разобьетесь, а мне придется соскребать ваши внутренности с камней!

- Я хочу летать... - с тоской взвыл Кристиан и схватился за голову. - А если мне этого не суждено, то зачем вообще жить? Дракаром правит дядя, мне нет места на троне, потому что я только подобие, насмешка драконьего рода! Жалкая ящерица, способная лишь ползать на собственном брюхе...

- Но зато какая внушительная ящерица! - дипломатично возразил Фруа. - Коровы в обморок падают!

- Уйди! - заскрежетал зубами Кристиан, став пунцовым от ярости.

- Никуда я не уйду, Ваше Высочество! Как хотите, но я кинусь в пропасть вместе с вами! - Фруа закатил глаза и затрясся еще больше. - Моя жизнь принадлежит только вам! - обреченно добавил он.

- А как же Мари? Вдовушка, по которой ты сохнешь уже несколько месяцев? - усмехнулся Кристиан.

- О, Мари, - вздохнул камердинер. - Она переживет.

- Думаешь? - Кристиан нахмурился. - Разве она не любит тебя?

- Э... - Фруа присел на камень, чтобы отдышаться и потянуть время. - Говорит, что любит! Это она первого мужа, писаря, не любила, а потом он почил от старости. Теперь, когда у нее есть домик и пенсия, она в праве жить в свое удовольствие и ждет только меня.

- Вот видишь! Ты должен жить, Фруа! А я... мне незачем коптить воздух...

- Да вы его и не коптили еще ни разу!

- Вот! И я об этом! Насмешка природы, ящерица, не способная...

- Зато в человеческом обличье вы писанный красавец, Ваше Высочество! - всплеснул руками Фруа. - Вас бы только отмыть да приодеть немного! Глядишь, и настроение сразу

лучше станет. Ну, ей-богу, сколько можно шарахаться по горам и лесам, оплакивая свою участь? Можно ведь и человеком жить, уж поверьте мне. Оно, конечно, не так, должно быть, забавно, как драконом, но есть свои преимущества.

Кристиан сжал кулаки и развернулся к видневшемуся среди темно-серых туч выступу.

- Заклятье, которое преследует меня с самого рождения, убивает! Я чувствую, как пылает огонь внутри, и скоро он уничтожит меня, испепелит как стог сена!

- Кстати, о сене... может, нам вернуться в столицу и снять какую-нибудь комнатенку? Надоело спать в чужих стогах, боюсь, скоро нас заметят и, того гляди, вилами погонят.

- Это не жизнь... - хмуро кивнул Кристиан. - И с ней следует покончить.

- Но вы же знаете, что спасение есть, - осторожно заметил Фруа. - Оно записано в скрижалях и гласит о том, что вы освободитесь от заклатья, когда прекрасная принцесса полюбит вас больше жизни и отдаст свое сердце!

- И ты всерьез считаешь, что кто-то полюбит меня настолько, чтобы забыть о себе? И потом, никто не знает, что с точностью значат эти слова. Отдать свое сердце? Какая пошлость!

- Эм-м-м, как скажете, Ваше Высочество...

- Я изгнанник, урод в собственной семье! Ни одна здравомыслящая принцесса не полюбит меня! Да я и сам не способен никого полюбить. Мое сердце мертво, как и моя ис-

тинная сущность! Все, хватит говорить о пустом! - Кристиан развернулся и сделал первый шаг.

- А как же я?

- Ты, Фруа, камень на моей шее, который я не в силах сбросить. Прощай, мой друг!

- Ой-ей, Ваше Высочество! - бросился к нему Фруа. - Подождите! Я, кажется, придумал!

- Не останавливай меня!

- Правда! Есть у меня одна идея! Давайте попробуем, а? - Камердинер прихватил Кристиана за локоть и продолжил: - Давеча Мари сказала мне о том, что во дворец пришло письмо из соседнего королевства Людовии. Тамошняя принцесса, по слухам, очень красивая девушка, вошла в возраст. Король Фердинанд устраивает празднества по случаю ее дня рождения, на которых она выберет себе жениха. Почему бы вам не поехать туда и не присмотреться к ней?

- И чем же провинилась эта прекрасная девушка? - хмыкнул Кристиан.

- Говорят, у нее прегадкий характер!

- Фруа, королевская кровь накладывает отпечаток на любой характер, поверь мне.

- Верю, Ваше Высочество! Мой вам совет - влюбите ее в себя! Вам же не обязательно влюбляться самому, так?

- Ну... - протянул, размышляя, Кристиан. - Говоришь, у нее плохой характер?

- Препогайнейший, Ваше Высочество! Она своенравна,

грубовата, а еще... - Фруа понизил голос, - поговаривают, что она занимается черной магией в подвалах дворца!

- Охренеть! - выпучил глаза Кристиан. - И как, по-твоему, я должен влюбить ее в себя?!

- Лаской и нежностью, Ваше Высочество!

- Ты серьезно?

- Серьезнее не бывает! В конце концов, чем вы рискуете? Ну, не получится, тогда вернемся сюда... - поежился Фруа и скрестил за спиной пальцы.

Глава 1

- О, Бертран.. – донесся из кустов тихий грудной стон.

- О, Бертран! – одними губами, гримасничая, повторила

Аурелия и свела глаза к переносице.

Две молодые фрейлины зажали рты и, давась хохотом, уткнулись напояженными личиками друг другу в напудренные плечи.

- Ваше Высочество, умоляю, уйдемте отсюда! – вытирая слезы, прошептала одна из фрейлин – леди Розинда.

- Это так неприлично... – закивала вторая фрейлина – леди Люсинда.

- Идите, я вас не держу, - махнула ладошкой Аурелия и раздвинула ветки куста жасмина чуть шире. - Только имейте в виду, это будет считаться побегом. А за побег я прикажу посадить вас в темницу!

Фрейлины затихли и испуганно переглянулись.

Наблюдать за тем, как кухарка и лакей обжимаются в одном из самых темных уголков королевского сада, было интересно. И что самое главное, познавательно.

"Один поцелуй... два... три..." - загибала пальцы Аурелия. Интересно, сколько их должно быть, чтобы наступила настоящая любовь?

Сама по себе любовь, разумеется, ее интересовала, ведь с точки зрения науки – изучение природных явлений было

самым захватывающим занятием! И если в мире животных и насекомых Аурелия достаточно разбиралась, то человеческие страсти все еще ставили ее в тупик.

Допустим, их кухарка – молодая женщина с огромной грудью и широкими бедрами, которые напоминали королевский фрегат, вызывает в старшем лакее – долговязом мужчине с выдающимся носом, определенно жаркие чувства, и именно они заставляют их говорить всякие глупости, прятаться по углам и бросать на объект своей страсти пылающие взоры. Но тогда почему совсем недавно лакей говорил то же самое одной из горничных, а кухарка зазывно подмигивала молодому поваренку? Все это Аурелия видела собственными глазами, ну а что не видела, то узнала от своих фрейлин.

Определенно, наука человеческих взаимоотношений самая трудная, с пестиками и тычинками куда как проще и понятнее.

Аурелия достала маленький блокнотик в бархатной обложке, инкрустированной россыпью рубинов, и повернулась к фрейлинам. Розинда тут же открыла серебряную чернильницу, которую прихватила по приказу принцессы.

«Любовь – величина непостоянная, - вывела Аурелия и прикусила кончик пера. – А значит, нечего тратить на нее драгоценное время».

- Что и требовалось доказать!

Хотя, одно маленькое исключение из этого правила все же было – ее родители. Король так любил свою королеву, что

после ее смерти не стал искать себе другую жену.

- Не вижу смысла оставаться! - громко заявила Аурелия.
- Здесь нет ничего интересного! И, кстати, кажется, кое-кто совсем не дорожит своим местом во дворце!

Стоны оборвались, кусты зашевелились, затем раздались быстрые шаги и шелест юбок.

- Господи, какая скука! Пойду лучше к главному лекарю, позанимаюсь анатомией. Кстати, а вы знали, что у осьминога три сердца?

- Ой! – воскликнула леди Розинда.
- Не может быть! – удивилась леди Люсинда.
- Ваше Высочество! Ваше Высочество!
- Тысяча чертей! Кого там опять нелегкая принесла! – притопнула Аурелия атласной туфелькой, а фрейлины покраснели, услышав подобное от принцессы.

- Это министр Внутренних дел, - привстав на цыпочки, сказала леди Розинда.

Аурелия хмыкнула и пошла ему навстречу. Все же министры по пустякам по саду не носят.

- Ваше Высочество! – запыхавшись, поклонился министр.
- Ну, что там у вас произошло?
- Его Величество просит вас к себе.
- Зачем? – Аурелия закусила губу и с подозрением уставилась на министра.

- Дело государственной важности, - склонился министр еще ниже.

- Так я вам и поверила, - отмахнулась принцесса и, подбрав подол небесно-голубого, испачканного чернилами платья, зашагала во дворец.

- Папенька! – воскликнула она, когда лакеи раскрыли перед ней двери тронного зала. – Что-то случилось?

Король стоял у окна и смотрел на бушующий летними красками парк. Увидев дочь, он поманил ее пальцем:

– Аурелия, я хотел поговорить с тобой о важном. О тебе.

Левая бровь принцессы взлетела вверх, выдавая разочарование. Все разговоры о ней в последнее время сводились исключительно к браку.

- Надеюсь, это не займет много времени, - мило улыбнувшись, сказала она. - У меня еще урок анатомии.

- Послушайте, дитя мое, завтра ваш день рождения, а это важнее любых уроков! Именно поэтому я объявил празднества, которые будут продолжаться целых десять дней!

- Ну ладно, - пожала плечами принцесса, - празднуйте! Разве я против?

- Э, нет, моя дорогая, вам предстоит быть участницей всех балов! Совершеннолетие стоит отметить с размахом!

- И я совершенно не против, Ваше Величество, лишь бы эти балы не мешали моим занятиям!

Король Фердинанд замер с открытым ртом, затем поправил корону и нахмурился:

- Аурелия, ты стала взрослой, поэтому тебе следует серьезно подумать о замужестве.

- Я подумаю, обещаю! - заверила она. - Как-нибудь, когда-нибудь, может быть... Сейчас мне право некогда.

- Это шутка такая? – растерялся король.

- Папенька, ведь и вы не всерьез все это сказали? Помилуйте, какое замужество, когда я еще образование не получила?

- Ты более чем образованна, дитя мое! Твоим знаниям позавидует любой в нашем королевстве!

- Пусть завидуют молча! Ей-богу, кроме дворцовых сплетен и рыцарских боев, с придворными и поговорить-то не о чем! А как же геополитическая обстановка и экономика? А развитие сельского хозяйства? Процент добычи молока понизился! Я точно знаю, потому что...

- Вам не хватает молока? – выпучил глаза король.

- Мне хватает, а вот крестьянам, которые живут на границе нашего государства с Дракаром, нет! Вы вообще новости слушаете?

- Каждый день, дитя мое, с раннего утра до позднего вечера! И именно поэтому у меня вот здесь, - король приподнял корону и постучал пальцем по макушке, - скоро будет лысина!

- Давайте лучше это обсудим? - предложила Аурелия. - Есть чудесная настойка из корня лопуха, которую я лично могу для вас приготовить. А то у вас вечно дела государственной важности, к которым вы меня не допускаете.

- Ваше замужество – самое главное дело моей жизни,

Аурелия! Если бы была жива ваша мать, она бы...

Принцесса тяжело вздохнула. Ее прекрасные глаза налились слезами, против которых король никогда не мог устоять.

- Дорогая моя, - раскинул он руки, принимая ее в объятия, - клянусь, что никогда не пойду против вашего желания! Вы в праве сами выбрать себе будущего мужа. Герольды разослали приглашения всем королевским особам, желающим принять участие в борьбе за ваше сердце, еще месяц назад, так что, выбрав супруга и королевство, вы станете королевой!

- Вот и общайтесь с ними сами! – надула губы принцесса.
– И вообще, мне еще надо научиться править королевством!

- Для этого есть помощники и министры!
- Для этого есть мозги, папенька, и я хочу ими пользоваться. Одними платьями и украшениями людей не впечатлить! Все, позвольте откланяться! Мне еще осьминога препарировать.

- Препра... что?
- Лучше вам этого не знать, - Аурелия присела в глубоком реверансе, выказывая все свое уважение королю.

- Но ты обещаешь, что будешь на балах и выберешь себе партию? Иначе я буду вынужден запретить тебе брать уроки у нашего лекаря! – выставил свой последний контраргумент король.

- Хорошо-хорошо, только не надо так волноваться, па-

пенька! – захлопала ресницами Аурелия и смиренно опустила взгляд.

- К нам приедут представители самых лучших королевских семейств! Все они жаждут твоей руки. Но я все же хочу, чтобы ты выбрала того, кого полюбишь всем сердцем! – тут же смягчился король, справедливо полагая, что это предложение как никакое другое показывает его самым любящим отцом.

- У меня, папенька, только одно сердце, в отличие от осьминога, и оно любит вас! – поглядывая на часы, заметила Аурелия.

- Осьминога?.. - растерялся король. - Тьфу, вечно ты мне голову дуришь! В общем, ты обещала, дочь моя! А обещание принцессы - закон!

- Напомните, в какой главе королевского кодекса сие записано?

- Аурелия! - рявкнул король. – Обещайте, что за эти дни выберете себе мужа!

Принцесса вздрогнула, а затем кивнула, не забыв при этом скрестить за спиной пальцы.

«Ничего, это он с утра такой деятельный, - думала она, спускаясь в дворцовый подвал. – К вечеру его обычно отпускает. Надо ему эклеров подсунуть и достать из кладовой бутылочку красного эрнейского!»

- Господин Латье, - постучалась она в железную дверь.

- Входите, Ваше Высочество!

Главный лекарь оторвался от потертого старинного фолианта, который изучал сидя за заваленным другими книгами столом, и поправил сползшие на кончик носа очки. Разгладив длинную седую бороду, он хитро улыбнулся:

- Не ожидал вас увидеть сегодня. Думал, вы заняты примеркой платьев к грядущим балам.

- Ах, господин Латье, если бы вы знали, как меня утомляют эти танцы с бубнами. К тому же бубны зачастую и трех слов связать не могут, только и слышу от них разные глупости про мою красоту, хотя каждого интересует, в первую очередь, мое приданое. Так что я даже думать не хочу ни о какой любви! – принцесса натянула высокие перчатки и пододвинула к себе коробку с инструментами. – Ну что, приступим?

Старик почесал затылок, поднялся и подошел к глиняному корыту.

- Рано или поздно вы все равно влюбитесь, Ваше Высочество! Все влюбляются!

- Не говорите ерунды! – передернула плечами Аурелия, когда лекарь положил перед ней склизкую синевато-серую в пятнах тушку осьминога. – Мои родители были знакомы с детства и прожили десять лет, пока не родилась я. Они привыкли друг к другу. А мне предлагают влюбиться в незнакомца и выйти за него замуж через десять дней, как будто других дел поинтереснее нет! – Она уселась поудобнее и выставила перед собой обоюдоострый ножичек. – Итак...

- Итак, Ваше Высочество, перед вами представитель класса головоногих...

Глава 2

- Эта лошадь меня боится, к тому же она несколько... маловата, - Кристиан оглядел пегую кобылку и тяжело вздохнул. - Она не выдержит двоих.

- Вы правы, она выдержит только одного, - согласился Фруа и похлопал животное по тощему задку. - Но это все, что мне удалось раздобыть. Мари посодействовала.

- Ты рассказал ей о нашем плане?! – пораженно спросил Кристиан.

- Что вы, Ваше Высочество, как можно? Я, конечно, доверяю Мари, но если она узнает о том, что я подвергаю себя опасности, помогая вам, то ее бедное сердце может не выдержать такого напряжения. Для нее я всего лишь мелкий торговец, который пытается заработать в условиях поистине драконовских налогов, назначенных вашим дядей. Мари попросила меня продать эту кобылу.

- Значит, ты обманываешь женщину, которая тебе верит?

- Я всего лишь не говорю ей всей правды, Ваше Высочество. В своих мечтах я уже давно имею маленькую лавочку и румяную женушку и думать забыл о ночах под открытым небом. Ведь пока я жил при дворе и ухаживал за вами, то даже не помышлял о семье и детишках. Но когда ваш дядя Ульрих занял трон, и вы вынуждены были бежать под страхом смерти, я все более убеждаюсь в том, что простая жизнь

куда как приятнее всех этих интриг.

- Тогда, возможно, тебе лучше будет остаться? - предложил Кристиан. - Прости, но, к сожалению, мне нечем отблагодарить тебя за верную службу.

- Я не так бескорыстен, Ваше Высочество, как может показаться, - хитро усмехнулся камердинер. - Смею надеяться, что, когда у вас все получится и вы вернете себе трон, то с лихвой вознаградите вашего верного Фруа.

- О... если у меня все получится! Если...

Их беседа проходила в одном из темных, воняющих гниющими овощами переулках, ведущих к базарной площади. Расходились последние торговцы, несколько нищих побирались между рядов, желая получить хоть сколько-то овощей и фруктов. На столицу Дракара опускался вечер. После боя курантов на главной площади, жители старались без особой нужды не выходить на улицу, чтобы не попасться на глаза дворцовой страже. Нынешний властитель Дракара начал свое правление с жестких мер, дабы пресечь в зародыше любую смуту.

Народ боялся Ульриха, и хоть привык жить под властью драконьего рода, нынешний король оказался воплощением самой черной зависти, беспричинной ярости и злости. Между собой его так и называли - Черный Дракон - и вспоминали о тех временах, когда Дракаром управляли Светлые Драконы, единственным наследником которых был Кристиан. Чередой смертей, постигших его семью, на протяжении многих

лет, словно мечом, обрубала ветви прекрасного рода. Драконы сильны, но и они, увы, бывают бессильны против смерти. А без сторонней черной магии, как полагали многие, здесь явно не обошлось. И вот, как только единственный птенец могучего рода оперился, его постигла совсем уж позорная участь. В тот день, когда он должен был доказать свою состоятельность перед представителями драконьих семей и обрести трон Дракара, у него ничего не вышло.

Гнусно ухмыляясь, Ульрих тотчас же выставил свою кандидатуру, обратившись в огнедышащего дракона с золотыми, пылающими огнем глазами. И Кристиан понял: тот не даст ему ни малейшего шанса. Побег оказался единственно правильным решением.

Разочарование и горе поглотили Кристиана. Всю свою жизнь, день за днем, он верил и ждал, что однажды перед ним разверзнутся небеса, он расправит крылья и тень от них накроет весь Дракар. Он должен был стать мудрым правителем, о котором слагали бы легенды, а в итоге оказался непонятно чем. Нет, в человеческих сказках все звучало бы более чем прилично - принц в изгнании - это вам не абы что! А на практике получалось, что все попытки Кристиана обернуться драконом заканчивались зрелищем столь смехотворным, что даже Фруа едва сдерживал приличествующее этой трагедии выражение. Да что говорить, любой бы покатился со смеху, узрев посреди поля криволапую ящерицу с тощим хвостом и выпученными от натуги глазами. А магия? Гос-

поди, он даже не мог высечь ни единой искры! Фруа разводил костер и успокаивал молодого принца словами, что когда-нибудь обязательно случится чудо. Верил ли он сам в это, Фруа не мог сказать точно. Он хотел в это верить, потому что знал, что истинный дракон обладает огромным сердцем, способным обогреть, и силой, способной защитить свою страну. Но что значит его вера, когда действительность говорила обратное? Однако Кристиан раз за разом пытался стать тем, кем был по праву своего рождения, пусть даже распугивая стада мирно пасущихся коров.

Дабы избавить своего неудачливого господина от такого неблагородного занятия, как поиски пропитания, Фруа периодически навещал в небольшие городки и в столицу, где изображал (пока позволял внешний вид) почтенного господина, желающего сделать крупные покупки. Набирал "пробный товар", таким образом пополняя запасы съестного. В стогу сена или в одной из пещер, где они с Кристианом проводили ночи, они ели, перемежая скудный ужин задушевными разговорами. Случались и перепалки, но к ним эти двое давно привыкли, а что до других, то никто не знал и не должен был знать, что вихрастый светлокудрый парень - наследник престола. Кристиан был еще очень молод и горяч, как дикий жеребенок, и Фруа с его жизненным опытом и веселым нравом удавалось удерживать его от глупых поступков. Разумеется, Кристиан грезил тем, как свергнет дядю-деспота, но что он мог предложить взамен? Кривые лапы

и тощий хвост? Нет, с драконом жить - по драконьи и все остальное делать...

Однажды Фруа познакомился с приятной вдовушкой Мари, которой помог донести покупки до ее дома. Уж как там оно бывает у драконов, а у людей все по-простому: пришел, увидел, и иногда даже победил. Возможно, Мари бы и приняла его таким, каков он есть, но Фруа не мог оставить своего господина, как и не мог сказать ей всей правды. Однажды, проведя с Мари пару приятных часов, Фруа достал из книжного шкафа старинную книгу. Это был свод законов драконьего государства, а также все известные истории, в которых описывались героические битвы, высокородные браки и легенды драконьего мира. Ведь покойный супруг Мари был когда-то придворным писарем. И именно в этой тяжелой книге с серебряными уголками Фруа наткнулся на упоминание о том, что любовь принцессы способна разбудить в драконе магию, равной которой нет во всем белом свете.

Что ж, подумал тогда Фруа, быть может, это единственный выход для Кристиана? Но Кристиан лишь отмахнулся и умчался в лес, чтобы вызволить свой внутренний огонь посредством громкого крика и рычания. Осипший и усталый, он вернулся лишь под утро и повалился спать. Фруа долго ворочался и вздыхал, прикидывая, что делать. И не придумал ничего лучшего, чем снова пойти к Мари, где и узнал о том, что происходит в Людовии.

Теперь, когда появилась хоть и призрачная, но надежда,

Фруа ни за что бы не оставил Кристиана. Если уж и это не сработает, то...

"Должно сработать! Мальчишка совсем вырос и возмужал!"

- Я верю в вас, Ваше Высочество! - сказал Фруа и взял кобылу под уздцы. - Не будем терять времени. Едем в Людовию!

- Садись в седло, Фруа, - ответил Кристиан. - Я достаточно силен, чтобы пройти этот путь пешком.

- О, Ваше высочество, я не могу!

- Я приказываю тебе, Фруа! - рыкнул Кристиан, сверкнув в темноте глазами.

"Настоящий дракон!" - восхитился камердинер.

Накинув на головы капюшоны, они двинулись к городским воротам, чтобы успеть покинуть столицу и прибыть вовремя в Людовию. О том, что будет дальше, ни Фруа, ни Кристиан, разумеется, не знали, но на кону стояло так много, что не использовать этот шанс было бы глупо. И совсем не подраконьи.

Глава 3

- День рожденья - праздник детства,
И никуда, никуда от балов и от принцев не деться...

Напевая, Аурелия раскрыла полотняный мешочек и зачерпнула ложкой зеленовато-коричневый порошок. Плюхнув его в миску, чихнула, когда желтоватая пыль разлетелась по воздуху. Люсинда и Розинда, стоящие за ее спиной, хором прошептали: "Будьте здоровы, Ваше Высочество!" и сделали шаг назад. Кто знает, что у принцессы на уме?

- Буду! - шмыгнула носом Аурелия и щелкнула пальцами:
- Кипяток!

Фрейлины переглянулись и сделали еще один шаг назад.

- Мне нужен кипяток! - Аурелия обвела присутствующих грозным взглядом.

Дело происходило на королевской кухне, и все, кто там сейчас находился, а это были главный повар, два его помощника, повариха и дюжина поварят, замерли, переминаясь с ноги на ногу.

Следовало выполнять приказы принцессы. К тому же сегодня был ее день рождения, но...

Ей было все равно, что дворец искрился от разноцветных гирлянд. Каждый уголок его был украшен нежнейшими белыми розами и фиалками. Все были заняты последними приготовлениями перед торжественным парадом в честь дня

рождения принцессы. Съезжались гости, каждому из которых были приготовлены покои согласно рангу и статусу. Из кухни неслись такие ароматы, что люди застывали за много миль от дворца, принюхиваясь и сглатывая слюну. И только принцесса вместо того, чтобы принимать поздравления и подарки, наплевав на разложенные в ее спальне наряды, этим ранним утром спустилась на кухню, чтобы приготовить...

- Не иначе зелье какое-то! - прошептала повариха на ухо главному повару.

Тот вскинул брови и взглядом велел поваренку подать принцессе кружку горячей воды.

- Еще растительное масло! - потребовала та.

- Ваше Высочество желают сами испечь пирог? - осторожно поинтересовался повар.

Вот уже несколько дней на его кухне происходило священнодействие: варились бульоны, коптились рыба и мясо, мариновались грибы и корни, взбивался крем и запекались фаршированные птичьи тушки. Столько еще следовало приготовить, но пришла принцесса, и все сбились в кучку, позабросив свои дела. Ее одуревшие от жары фрейлины томились в шелковых платьях и кружевах, будто перепелки на вертеле, закатывали глаза и морщили напудренные носы, безглаголиво поджимая губки и поглядывая на выпачканных в муке и специях поварят.

- Не сегодня, - прищурилась принцесса, которая прекрасно слышала слова поварихи, еще вчера застигнутой с лакеем

в парковых кустах.

- Могу ли я узнать рецепт этого восхитительного блюда, которое вы готовите? - не отставал главный повар.

- О, он до безобразия прост, но очень действенен! - хмыкнула Аурелия и, смешав все ингредиенты, накрыла плоску полотенцем. Не теряя ни секунды, вместе с плоской она понеслась из кухни, а фрейлины кинулись за ней.

- Удивительная девушка! - цокнул языком главный повар.

- Я ее боюсь, - поежилась повариха. - Она у себя на уме! Если бы я не знала, что она обычный человек, то предположила бы, что она самая настоящая ведьма!

- Ну, если ум есть, его же не спрячешь, - пожал плечами главный повар. - А характер... Уж что выросло, то выросло, надо полагать.

Аурелия мчалась по длинному коридору в покои короля, не обращая внимания на склонившихся в приветственных поклонах и реверансах придворных. Она прекрасно осознавала, что в спину ей летят недовольные взгляды, потому что вела она себя безобразно с точки зрения дворцового этикета. Но что поделать, если все эти церемонии ей были чужды? И замуж она не хотела еще и потому, что с получением титула королевы будет вынуждена следовать правилам рядом с совершенно чужим ей человеком. Ведь любовь не только вещь непостоянная, она еще и рассадник глупости. А глупость - самая дорогая вещь на свете, именно за нее приходится платить самую высокую цену.

- А вот и я! - ворвалась Аурелия в кабинет и, увидев сидящего спиной к ней за столом короля, тут же откинула полотенце, подбежала и вывалила содержимое миски на царственную макушку.

- А-а-а! - завопил Фердинанд, вскидывая руки и хватаясь за голову. Лежащие перед ним бумаги разлетелись в разные стороны.

- Терпите, Ваше Величество, - подтирая сползающую жижу полотенцем, велела Аурелия.

- Что за гадость?! Боже мой, что это?! Оно щиплется, жжется! - взвыл король и выхватил полотенце у нее из рук. Пытаясь соскрести кашицу со своей головы, он завертелся на месте, отплевываясь и пунцовея на глазах.

- Это всего лишь специальная лечебная маска для роста волос, папенька! - ответила Аурелия. - Здесь растертый корень лопуха, горчичный порошок, перец, растительное масло и...

- И кипяток! - завопил король.

- Это для усиления эффекта! Хорошо, что я знаю самый короткий путь из кухни в ваши покои, вода не успела сильно остыть. Я бежала изо всех ног, чтобы сделать вам приятное!

- Господи, в кого ты у меня такая?!

- Какая, папенька?

Фердинанд заскрежетал зубами.

- Всеу есть предел, Аурелия! Все, хватит с меня ваших экспериментов! Я не доживу до окончания балов и королев-

ского отбора! Вы меня в могилу сведете! Замуж, срочно замуж!

- Ах, вот как?! - Аурелия заморгала, вызывая слезы, но они, как назло, не желали появляться. - Я хотела как лучше, а вы...

- Люди шепчутся, что вы занимаетесь темной магией! - возмутился Фердинанд. - И это в стране, где магия запрещена!

- А вот и зря, - уперла руки в бока Аурелия. - Магия - это здорово!

- Вы ничего не понимаете, дитя! Магия в человеческом мире страшнее огня! Только подумайте, что будет, если каждый захочет решать свои проблемы с помощью магических сил?

- Но ведь существуют королевства, где это не запрещено! И даже у нас в столице есть несколько магов... я слышала!

- Не смей при мне произносить такое! - отрезал король. - Уж лучше я буду ходить лысым, чем обращаться к какому-нибудь колдуну. Да будет тебе известно, за подобную помощь потом придется очень сильно расплачиваться!

- О чем вы, Ваше Величество? - испуганно спросила Аурелия.

Король побледнел, но быстро взял себя в руки:

- Не берите в голову, дитя мое. И помогите мне уже стереть эту кусачую мерзость! Все, чего я хочу, это чтобы вы нашли себе мужа и защитника. Наше королевство прекрасно,

но оно мало. А все маленькое и прекрасное всегда привлекает внимание более сильного. И все же я надеюсь, что мы и дальше будем жить в мире и согласии с нашими соседями. Именно поэтому я приказал разослать всем приглашения на ваш день рождения. И даже если кто-то не приедет, мы же не будем на них обижаться, правда? Будут потом локти кусать, когда проглядят такое сокровище, как вы.

Последнюю фразу король произнес шутливым тоном, но Аурелия не поддалась, потому что сейчас ее интересовало совсем другое.

- Но как же знания, науки, папа? Получается, они ничто по сравнению с магией?

- Это замечательно, что науки вам по душе, моя дорогая. Но не забывайте, что мы всего лишь люди. так что и вести себя стоит как люди, не привлекая к себе особого внимания. Ну чего вам не хватает? Вы - принцесса, ваше дело веселиться и наряжаться. Сегодня для меня, а завтра для вашего мужа.

Аурелия тяжело вздохнула.

- Идите и приведите себя в порядок, Ваше Высочество, - велел Фердинанд. - И пусть придет мой камердинер и вымоет мне голову!

- Ладно, - хмуро ответила принцесса, а про себя решила: "Я что-нибудь обязательно придумаю! Всему можно научиться! Даже магии!", и если бы ее слова услышал отец, то точно запер бы ее в самой высокой дворцовой башне.

Глава 4

- Купил я раз на птичьем рынке
 Птенца с обглоданным хвостом.
 Принес его в своей корзинке
 Теперь лачуга наш с ним дом.
 Подрос птенец - кривые лапы...

- Фруа, от твоего пения у меня уши в трубочку сворачиваются! - пряча улыбку, пробурчал Кристиан.

- Если я перестану петь, кобыла тоже остановится и не сдвинется с места! Ей-то, в отличие от вас, мое пение явно по ее лошадиной душе! - Толстяк хитро покосился на идущего рядом Кристиана и затянул сиплым тенорком:
 - Подрос птенец - кривые лапы
 И толстый мощный клюв.
 Зовет теперь меня он папой,
 Огромные ноздри раздув!

- Пф-ф, - закатил глаза Кристиан и пнул попавшийся под ногу камень.

- Не хотите спеть со мной дуэтом припев, Ваше Высочество?

- Не дожدهшься!

- Ой-ёй, вставай, дитя природы,
 Лети в свой дикий лес!
 И там ищи себе свободы,
 Покладистых принцесс! - во всю глотку затянул Фруа.

Тут уж Кристиан не выдержал и расхохотался, ухватившись за живот и согнувшись пополам. Кобыла заржала в ответ и затрясла гривой.

- Я знаю, что Дракон силен,
 Ему подвластно всё!

Но одного не знает он -
 Принцесса, значит, зло! - хором проорали они, распугивая стайку птиц, которые с веселым щебетом порхали вокруг, привлеченные шумом.

Кристиан и Фруа прошагали всю ночь и половину дня, останавливаясь лишь для того, чтобы пегая кобыла могла попить воды из ручья и пощипать травы. Идти пришлось бы куда дольше, если бы за время своего вынужденного скитания, Кристиан не выучил приграничную зону достаточно хорошо. В одном месте, там, где среди ущелий Дракарских гор тонут рваные серые облака, есть проход, миновав который, принц и его камердинер срезали добрую часть пути в столицу Людовии.

- Приятное местечко, - резюмировал Кристиан, оглядывая зеленые пашни и вдыхая широкой грудью полный цветочных ароматов воздух.

- Страна непуганых селян, - ответил Фруа, поудобнее усаживаясь в седле и потирая уставшую поясницу. - Боюсь, они не вполне осознают, чем им грозит соседство с Дракаром. Ваш дядя нацелен на то, чтобы занять как можно больше территорий.

- Ты прав, у моего дяди это такое же непомерное, как и его ненасытное брюхо. И неважно, в каком обличье он находится.

- Его сила велика, мой господин, - осторожно произнес Фруа, - но это вовсе не значит, что вы бессильны. Пусть вас поддерживает внутренний огонь! Верьте в себя! - Фруа зев-

нул и закутался в плащ. - А я пока немного подремлю. Во сне порой и приходят самые умные мысли.

- Главное, проснувшись, удержать их за тощий хвост...

Кристиан и сам был бы не прочь прикорнуть под каким-нибудь кустом, но все же шел вперед, держа под уздцы лошадку, на которой похрапывал Фруа.

Людовия Кристиану нравилась. Нравились и люди, встречавшиеся на их пути. С удивлением разглядывая необычную парочку, они махали руками и здоровались, словно старые знакомые. Девушки улыбались и восхищенно перешептывались вслед рослому светловолосому красавцу, пытаясь привлечь его внимание. Но Кристиану не было никакого дела до них, и вовсе не потому, что он был равнодушен к женскому полу. Разумеется, и брюнетки, и рыженькие, и русоволосые обольстительницы привлекали его взор, но... Когда твоя жизнь поделена надвое, и сам ты являешься лишь половиной целого, можешь ли ты сделать кого-то счастливым, если не счастлив сам?

Вскоре они оказались вблизи постоянного двора. Миловидная щекастая хозяйка в это время крутилась внизу, подстегивая служанок, которые разносили еду. Заприметив в окошко Кристиана и Фруа, она крикнула им:

- Осталась только одна комната, господа! Если не поторопитесь, то придется довольствоваться сеновалом!

- Благодарю вас, глубокоуважаемая, - кивнул Кристиан, - но нам комната не нужна, как и сеновал. В правильном ли

направлении мы идем?

- А куда вам надо? - сложив руки на подоконник, хозяйка облокотилась на них грудью, вывалив все свои прелести наружу.

- Кхм, - откашлялся принц, задержавшись взглядом на пышных румяных булочках, которые несла на подносе служанка. - Мы следуем в столицу.

В этот момент Фруа всхрипнул так сильно, что едва не вывалился из седла.

- Что? Где? Уже приехали, Ваше Вы... - он протер глаза и огляделся.

- О, мадам! - восхищенно проворковал он и отвесил поклон хозяйке постоянного двора. - Мой слуга докучает вам разговорами?

- Ваш слуга? - растерялся Кристиан.

- Нет, он совсем немногословен! Значит, останавливаться не будете?

- Ах, сударыня, если бы мы только могли! Но нас ждут неотложные дела. К тому же хотелось попасть на королевские празднества.

- Попадете! Все только начинается!

- Я так думаю, принцесса того заслуживает, - добавил Фруа.

- Подумаешь, принцесса, - подбоченилась хозяйка. - Здесь есть и получше!

- Оу... - изображая восторг, округлил глаза Фруа. - Вы ве-

ликолепны, шикарны, восхитительны! Но нам придется откланяться, моя прелестная госпожа. К сожалению, мы вынуждены покинуть ваше уютнейшее место, ибо спешим. Но ваш образ будет сопровождать меня на всем пути! И каждый раз, когда я буду видеть вас в своих снах...

- Заткнись, - едва сдерживая смех, прошептал принц.

- Ничего вы не понимаете в искусстве любви, Ваше Высочество! Учитесь, пока я жив! - горделиво приподнял два своих подбородка Фруа.

Оставшееся расстояние до столицы они закусывали булками, которыми их щедро одарила щекастая хозяйка. Не в накладе осталась и пегая кобыла.

- Прекрасен мир, в котором люди имеют возможность шутить и высказываться о своих правителях без страха быть посаженным в темницу, - назидательно сказал Фруа.

- Правители должны быть образцом чести и ума, - согласился с ним Кристиан. - И как-то это не вяжется с тем, что я должен сделать.

- Ерунда! В любой сказке говорится о том, что принцессы влюбляются в красивых высоких молодых людей!

- Рыцарей, но не драконов.

- Представьтесь рыцарем, подумаешь! - Фруа поднял вверх пухлый палец. - А это неплохая идея, мой господин!

- Других нет?

- Если вас не устраивает это, то всегда есть возможность следовать первоначальному плану.

- А именно?

- Вы же дракон! Ну, пусть пока еще не совсем, но дракон!

А драконы что делают? Правильно, похищают принцессу.

Кристиан стиснул зубы и покачал головой:

- Что-то мне пока ничего из этого не нравится...

- Нравится - не нравится, а нам нужна красавица!

Глава 5

Парадное платье Аурелии сверкало и переливалось всеми цветами радуги. А еще оно было невероятно тяжелым из-за нашитых на него драгоценных камней и жемчужин. Наряд был подстать красоте принцессы, если бы не ее недовольное выражение лица.

- Я похожа на шкаф! - скривилась она и пошевелила хрупкими плечами. - На огромный трехстворчатый разукрашенный шкаф!

- Вы прекрасны, Ваше Высочество! - защелбтали толпившиеся вокруг камеристки и фрейлины.

- Как же вы мне все надоели с вашими комплиментами! - воскликнула Аурелия. - Подите все вон!

- Ваше Высочество, с минуты на минуту подадут экипаж. Народ ждет вашего появления, вы проедете по центральным улицам, и каждый будет счастлив лицезреть вашу красоту, - услужливо заметила статс-дама, госпожа Диваль.

- А я не хочу кататься по улицам словно цирковой медведь! - возмутилась Аурелия. - К тому же в экипаж я попросту не влезу! Велите заложить телегу!

Статс-дама, госпожа Диваль, прошла кисточкой по плечам принцессы, обволакивая их тончайшим слоем пудры, и сказала:

- Следует немного потерпеть, Ваше Высочество. Вы уже

на третьей стадии пробуждения.

Аурелия покосилась на нее и нахмурила брови:

- На третьей стадии? О чем это вы, госпожа Диваль? К вашему сведению, я проснулась рано. И вовсе не для того, чтобы выслушивать ваши глупости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.